

Глава 25. Старые знакомые

Карета стремительно неслась по небу. Огромный ящик перекочевал в повозку Яя, в то время как Хосяо и Гэюнь устроились в карете Инь Лин-эр.

Хосяо, снедаемый любопытством, не выдержал:

— Гэюнь, что в том ящике?

Гэюнь мельком взглянул на друга и бросил:

— Ничего.

— Ничего?! — Хосяо едва не подпрыгнул от удивления.

— Разумеется, — невозмутимо ответил Гэюнь. — Ты видел, чтобы я брал что-то с собой, когда мы выходили?

— Э-э, нет, но...

— Хосяо, в этом ты уступаешь даже Инь Лин-эр, — вдруг добавил Гэюнь.

Тот нахмурился.

Гэюнь прислонился к стенке кареты и, прикрыв глаза, негромко пояснил:

— Яя, судя по всему, глухонемой от рождения. Такие люди обычно крайне ранимы. Заметив нас, он первым же делом спросил, где товар. Очевидно, он не хочет принимать милостыню. Инь Лин-эр не стала совать ему деньги в руки, а велела тебе нанять вторую карету — она понимала, что прямая помощь заденет его самолюбие. Если бы я не придумал этот ящик, Яя либо сразу уехал, либо позже наотрез отказался бы от платы.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Вес этого ящика соответствует весу двух взрослых мужчин. За эту поездку он получит тысячу двести кристаллов — сумма небольшая, но её хватит, чтобы он перестал голодать.

Хосяо промолчал. Не то чтобы он не мог этого понять, просто такие мысли даже не приходили ему в голову.

— Твоего сострадания пока маловато, — Гэюнь тихо вздохнул. — На самом деле всё зависит не от того, можешь ли ты что-то сделать, а от того, есть ли у тебя желание задуматься.

Весь остаток пути они провели в молчании. Гэюнь отдыхал с закрытыми глазами, не проронив ни слова, а Хосяо переваривал услышанное. Ему было не по себе. Сострадание? Хосяо признавал, что не был образцом чистоты и святости, но и не считал, что ему требуется столько... «сострадания». Ему казалось, что Гэюнь судит его по своим меркам и пытается «перекроить» под себя, едва замечает несоответствие. И это вызывало в нём глухое сопротивление.

Хосяо был готов меняться ради тех, кто ему дорог, но это не означало, что он позволит кому-то полностью перекраивать свой характер.

Даже когда они покинули карету и вошли в Город Золотого Ворона, добравшись до дверей так называемого «Бюро императорской трапезы», Хосяо не проронил ни слова. А злосчастный ящик, разумеется, исчез сразу же, как только повозка Яя скрылась из виду.

«Бюро императорской трапезы» оказалось respectable трехэтажным рестораном. Внутри было уютно, со вкусом и довольно многолюдно. Чжунсу Цзиньшэна и остальных в общем зале не оказалось. Официант подсказал, что компания забронировала отдельный кабинет на втором этаже.

У дверей их встретил незнакомый Хосяо человек. Мужчина был примерно того же роста, что и он, бледнолицый, с высоким орлиным носом. Тонкие губы и узкие глаза придавали его облику нечто коварное и холодное. Незнакомец окинул Хосяо оценивающим взглядом, не спеша впускать внутрь.

— Здравствуйте, я к Чжунсу Цзиньшэну, — представился Хосяо.

Тот снова оглядел его с ног до головы и уточнил:

— Ты и есть Хосяо?

Голос у мужчины был низким, но удивительно звучным. Каждое слово отдавалось властной вибрацией, заставляя невольно подчиняться ритму его речи. Хосяо, выросший в специфической среде, был крайне чувствителен к подобным вещам. Он мгновенно возвел внутренние барьеры, отсекая навязчивое очарование чужого голоса.

— Да, это я, — вежливо улыбнулся Хосяо. Слегка отступив в сторону, он представил спутника:
— А это мой друг.

Мужчина мазнул взглядом по Гэюню, ничего не сказал и наконец отошел в сторону, открывая дверь.

— Все уже здесь, заходите.

В кабинете действительно собрались все: Чжунсу Цзиньшэн, Тяньван Хуэйхуэй, Шоу'эр Булоу, Мэн Ужэнь и Падший. Помимо них и «привратника» в комнате была еще одна незнакомая женщина.

Завидев гостя, Чжунсу Цзиньшэн поднялся и пожал Хосюю руку. Этот подчеркнуто деловой жест вызвал у него невольную усмешку.

— Ты вовремя, — сразу перешел к делу Чжунсу Цзиньшэн. — Знакомься, это Международное Право и Частное Право. Они из «людей мира боевых искусств».

«Международным Правом» оказался тот самый мужчина у дверей, а «Частным Правом» — незнакомая женщина. Статус «людей мира боевых искусств» означал, что они принадлежат к какой-то школе или учатся у мастера. Хосюю не стал расспрашивать о подробностях, заметив их нежелание откровенничать.

Хосюю кивнул новым знакомым и представил своего спутника:

— Гэюнь, мой друг. Его класс...

Он вдруг осознал, что понятия не имеет, кем является Гэюнь в игре, и вопросительно взглянул на него.

Гэюнь вежливо кивнул присутствующим.

— Я чернокнижник. Ремесленная специализация — заводчик.

Чернокнижник — профессия редкая, но не такая эффектная, как мастер совершенствования. По магической мощи они сравнимы с практиками начальных уровней, но физически чернокнижники крайне уязвимы, так как тратят все силы на изучение заклятий. А «заводчик» на низких уровнях обычно означал банальное разведение кур и свиней, хотя на высоких, по слухам, давал возможность приручать и контролировать монстров.

Все поняли, что Гэюнь что-то недоговаривает, но, учитывая его холодный и отстраненный вид, лезть с расспросами не решились. После официального знакомства все уселись за круглый стол.

— Ты только пришел, так что я кратко введу тебя в курс дела, — сказал Чжунсу Цзиньшэн.

Ситуация была простой. В одном из прошлых квестов Чжунсу Цзиньшэн получил побочное задание «Поиск пропавшей посылки». Некий NPC обронил сумку в Долине Ветряных Демонов.

Условие было таким: игроки возвращают ему одну конкретную цепочку, а все остальные сокровища из посылки забирают себе в качестве награды.

По словам NPC, в сумке, помимо золота и серебра, лежало множество книг навыков. Среди них точно были «Записки Садовника» и «Записки Короля Медицины». Последнюю мог выучить Падший, чтобы потом обучать Хосюя, а книга Садовника переходила Хосюю напрямую. От него же требовалось лишь одно: «обеспечить бесперебойное снабжение кровью».

В Долине Ветряных Демонов бушевали такие яростные ветра, что игроки теряли здоровье каждую секунду, даже не вступая в бой. Группа уже пыталась пройти туда, но в их отряде была лишь одна жрица — Хуэйхуэй. Её уровня не хватало, навыки исцеления и благословения были слишком слабы, чтобы компенсировать постоянный урон. Без мощной «системы переливания крови» задание было невыполнимым. И тут Чжунсу Цзиньшэн вспомнил про сказочно богатого Хосюя. Для него сделка тоже была выгодной — книги редких навыков на дороге не валялись.

Когда формальности были улажены, Падший внезапно подал голос, обращаясь к Гэюню:

— Черно книжник, какой у тебя уровень?

Все замолчали. Падший никогда не говорил попусту, поэтому взгляды тут же скрестились на Гэюне. Группа смотрела с любопытством, а Хосюя — с легкой тревогой.

Гэюнь отхлебнул чаю и неспешно ответил:

— Девятнадцатый.

— У девятнадцатого уровня должен быть навык «Страж», — Падший пристально смотрел ему в глаза.

— Есть, — Гэюнь поднял взгляд. В его синих глазах не отражалось ни тени эмоций. — Хотите, чтобы я наложил на вас технику Стража?

— Это было бы эффективнее, чем бесконечно пить зелья, — отрезал Падший.

Зрачки Гэюня медленно провернулись, словно деление шкалы. Хосюя, привыкший к этому, не обратил внимания, но на остальных это произвело жуткое впечатление. Сидящая рядом Хуэйхуэй испуганно охнула и прикрыла рот ладонями.

Реакция девушки заставила Хосюя тоже взглянуть на друга. Да, глаза Гэюня действительно были пугающими. Просто при первой встрече он был так напуган «детской версией» Гэюня, что не заметил деталей, а потом просто привык.

Гэюнь окинул взглядом присутствующих, посмотрел на Хосяо и снова уставился в свою чашку.

— В этом нет необходимости, — медленно произнес он.

Все изумленно вытаращились на него.

— У Хосяо денег куры не клюют, — добавил Гэюнь.

Хосяо незаметно ущипнул его за ладонь и прошептал на ухо:

— Ты что творишь? Решил сегодня окончательно испортить мне жизнь?

Гэюнь едва заметно усмехнулся и шепнул в ответ:

— Я просто граблю богатых, чтобы помочь бедным.

Хосяо закатил глаза.

— Ах ты... Вообще-то, главный акционер «Великой Ся» — это ты!

— Ну, тогда поделим расходы пополам, — легко согласился Гэюнь.

Несмотря на свой тихий нрав, Гэюнь был не беднее Хосяо. С той лишь разницей, что его капитал состоял из дивидендов, накопленных с момента основания их общего дела, и был «живыми» деньгами, в то время как богатство Хосяо во многом состояло из семейной недвижимости.

Но дело было не в деньгах. Хосяо отчетливо чувствовал: с тех пор как они покинули Деревню Забвения Печалей, Гэюнь словно специально искал повод для ссоры, раздувая каждую мелочь до масштабов преступления против человечности. И каждый раз, когда он решал больше не обращать на него внимания, он ловил себя на том, что первым лезет к нему с разговором.

«Сам виноват», — обреченно думал Хосяо, понимая, что ничего не может с собой поделать.

Очередная стычка сошла на нет сама собой. Это не решило их разногласий, но и не помешало отношениям — по крайней мере, внешне.